

П И О Н Е Р

Август - сентябрь

Издательство „Правда“ 1942 г.

8-9

ОРДЕНА СЛАВЫ

Суворов, Кутузов, Невский — святая слава нашего народа, сияющая в веках. Именами трех великих полководцев земли русской, не знавших поражения в боях, названы новые военные ордена Советского Союза. Ими будут награждаться командиры Красной Армии за выдающиеся заслуги в организации и руководстве боевыми операциями, за достигнутые успехи в боях за родину.

Орден Отечественной войны украсит грудь бойцов, командиров, политработников и партизан, проявивших в отечественной войне храбрость, стойкость и мужество.

О слепом танкисте и о тебе, пионер...

Елена Кононенко

Фронттовики рассказали нам об одном танкисте — о товарище Шаранове. Перед войной он работал слесарем. Потом стал механиком-водителем тяжелого танка. Танк, который водил Шаранов, был грозой немецких захватчиков. Этот танк давил, истреблял проклятых фашистских гадов беспощадно. Шаранов — очень смелый человек и великолепный мастер своего дела.

И вот недавно, ребята, с товарищем Шарановым случилась беда. Шаранов, как всегда, вел свой танк прямо на врага. И вдруг в танк, в нижнюю часть башни, попал вражеский снаряд. Тяжелый удар потряс танк. Пламя охватило смотровую щель. Шаранов на секунду выпустил из рук рычаги управления, потому что загорелся шлем со слуховым аппаратом. Водитель быстро сорвал с себя

шлем и погасил огонь. Но в ту же секунду он почувствовал страшную боль в глазах. Что такое? Провел пальцем по закрытым глазам — нет ресниц. Спорели. Провел по бровям — нет бровей.. Мучительно больно было открыть глаза, но Шаранов их открыл: ведь надо было немедленно вести танк вперед.

Шаранов открыл глаза, стиснув зубы от боли, и тихо вскрикнул: кругом темнота, мрак...

Он обернулся и в волнении крикнул товарищам:

— Ребята! Я.. ослеп! Ослеп!

Товарищи не слышали. Что же делать? Что же делать? Танк не должен стоять!

Где-то рядом снова разорвался снаряд, и осколки забарабанили по броне танка. И тогда слепой танкист решительно нажал рычаг и повел машину вперед.

Так он вел танк несколько секунд. В полном мраке.. Шаранову было больно. Но о себе он не думал. Он думал лишь о том, чтобы разгромить ненавистных немцев — фашистов.

Лейтенант Напольский почувствовал что-то неладное, наклонился к водителю и прокричал:

— Шаранов! Что случилось?

— Я ослеп... — ответил водитель.

— Шаранов... милый.. уступи скорей место Подосинникову... мы забинтуем тебе глаза...

Но Шаранов ответил твердо, и в голосе его командир услышал и упрек и мольбу:

— Нет, нет! Что вы! Я сам поведу: лучше меня машину никто не знает. Нет, я не брошу управление. У меня сила еще есть! Я поведу. Вы мне сигнализируйте, куда вести.

И самоотверженный танкист повел танк вперед, на врага. Когда надо было повернуть машину вправо, лейтенант легонько толкал ослепшего водителя в правое плечо. Когда надо было повернуть налево, лейтенант толкал в левое плечо. Толчок в спину — и танк мчится вперед.

Целый час танк со слепым водителем оставался на поле боя, втаптывая в землю фашистских трупов. Он раздавил еще четыре пушки и при миномета, протаранил тяжелый танк противника, выстрелами из пушки разбил два средних вражеских танка... Потом слепой водитель ловко, мастерски вывел машину из боя.

Ребята! Фронтвики, которые расска-

зали в «Красной звезде» об этом случае, говорят, что однажды, когда Шаранов только что приехал на фронт, к нему подошел генерал, Герой Советского Союза, и спросил:

— Как будешь драться завтра?

— Буду драться, пока видят глаза.

Так ответил Шаранов. Но ему тогда и в голову не пришло, что глаза его перестанут видеть. И вот, ребята, этот верный сын советской родины бил немцев и после того, как перестали видеть его глаза. Чувство долга перед родиной сильнее чувства боли, пионеры! Чувство долга, сильнее усталости, сильнее страха, сильнее всего, даже сильнее смерти. Такими, как этот танкист, должны быть и вы, ребята. Во всем и всегда. Это ничего не значит, что вы еще дети или подростки и не воюете на фронте. Чувство долга перед родиной должно быть в каждом человеке, где бы он ни был: в тылу или на фронте — и сколько бы лет ему ни было.

Пионер! Ты должен помогать родине всем, чем можешь. Ты маленький советский гражданин. Ты товарищ взрослого советского человека. Товарищ бойца. Товарищ рабочего. Товарищ колхозника. На тебя так и смотрят взрослые советские люди: как на верного товарища, помощника. И особенно нужна твоя помощь сейчас, когда наша родина в опасности, когда немецко-фашистские разбойники хотят всех нас сделать своими рабами.

Если ты не хочешь быть рабом немецких баронов, фабрикантов, помещиков, — помогай родине.

Если ты не хочешь, чтобы немцы убили твою мать, замучили твою маленькую сестренку или маленького братишку, — помогай родине.

Если ты не хочешь, чтобы сынки гитлеровских злодеев насмехались над тобой, издевались, плевали бы тебе в лицо, кричали бы на тебя, как на собачонку, — помогай родине.

Я говорю: если ты этого не хочешь... Ну, конечно, ты этого не хочешь! Кто же может хотеть, чтобы над ним измывались, высасывали из него все силы, здоровье, жизнь?! Кому может быть приятно, чтобы по улицам его родного города или села расхаживали красноружие немецкие бандиты и хозяйничали, как у себя дома?! Вот сад, который ты любишь, качели, на которых ты качался...

И вдруг на эти качели усядется сыночек какого-нибудь рыжего немецкого ефрейтора и будет раскачиваться, а тебя отпихнет ногой и при этом насмешливо закричит:

— Русский щенок! Пошел вон! Я твой хозяин!

Вот футбольная площадка, на которой вы, ребята, с таким увлечением играли в футбол. Представь себе, что теперь вам и близко к ней подходить не позволяют, на ней играют немцы, а вас выгнали. Вот любимое местечко на берегу реки... Здесь, под этой березой или этим старым дубом, ты ловил рыбу. Это было твое родное местечко. А сейчас тут расселся немец со своими удочками, тебя же оттолкнул, схватил за шиворот и бросил в воду...

Ни за что! Не бывать немцам хозяевами нашей родины! Те города и села, которые чаглый враг захватил, как бандит, как вор, мы должны отнять назад, отвоевать, а немцев проучить, чтобы не лезли на чужую землю, чтобы не пакостили наши родные города и села.

Это сделать нелегко, пионер, но советский народ это должен сделать! А ты ему помогай. Помогай своему народу, советский мальчик. Помогай своему народу, советская девочка.

Помогай убрать поскорее и целиком — до последнего зерна, до последней картофелины — урожай, помни, что для того, чтобы победить врага, нам нужно много хлеба, овощей, хлопка, мяса, всяких продуктов.

Помогай собирать металлический лом — из него рабочие сделают новые снаряды и пули.

Помогай ухаживать за ранеными бойцами — тогда они скорее залечат свои раны и вернуться на фронт, в строй, будут бить фашистов, пока всех не перебьют.

Помогай своей школе, своим учителям: надо топливо заготовить, надо починить все, что требует ремонта.

Помогай своей семье, своей матери. Отец на фронте, старший брат на фронте, мама работает на заводе, или в учреждении, или в колхозе, а ты хозяин в доме, ты должен заменить в доме и отца и мать: сходить за продуктами, приготовить обед, запасти дровец, поддерживать чистоту в жилище.

Помни: все это нужно для того, чтобы разгромить немецких захватчиков.

Сейчас нелегко жить, ребята. Война суровая. Всем тяжело. Но ты, пионер, должен с честью переносить все трудности, все лишения.

Я недавно видела ухтомских ребят. Они замечательно работают на колхозных и совхозных полях. По две нормы вырабатывают. Плечи, ноги, руки у них побаливают с непривычки. Хочется порой иному мальчику или иной девочке бросить работу да убежать в лесок, растянуться на мягкой траве под тенью деревьев или поиграть, побаловаться. Но они — этот мальчик, эта девочка — себя останавливают:

— Что же это я? Бойцы за нас сейчас кровь проливают... Каждая минута дорога! А я буду в салочки играть... Нет, сделаю сначала свое дело!

И принимаются снова за работу. Зато какую большую помощь оказали пионеры колхозам и местному совхозу! Был слет в Ухтомском районе. Все взрослые благодарили ребят. Приехали летчики с фронта и крепко жали руки пионерам:

— Спасибо, товарищи пионеры! Вы своим трудом нам помогаете немцев-фашистов бить!

Будь энергичен. Будь бодр. Не падай духом в самые-самые трудные минуты своей жизни. Держи выше голову! Вспоминай слепого танкиста, которому было очень трудно, очень больно, но он все-таки не оставил свою машину и выполнил долг перед родиной. Вспоминай его всегда, товарищ пионер!

Пушка без мушки

ак известно, на каждом корабле имеется своя достопримечательность, которой на нем гордятся и которой обязательно прихвастнут перед гостями. Это или

особые грузовые стрелы, напоминающие неуклюжий летательный аппарат и называющиеся поэтому «крыльями холопа», или необыкновенный штормовой коридор от носа до кормы, по которому вы пройдете в любую качку, не замочив подошв; иной раз это скромный краснофлотец по первому году службы, оказывающийся чемпионом мира по плаванию, иногда, наоборот, замшелый, поросший седой травой корабельный плотник, служащий на флоте с нахимовских времен.

Морская часть на берегу во всем похожа на корабль. Поэтому в той части, которой командовал под Севастополем полковник (ныне генерал-майор) Жидилов, оказалась своя достопримечательность.

Это была «пушка без мушки».

О ней накопилось столько легенд, что действительность неразличимо смешалась с выдумкой. Кто-то уверял меня, что это одна из нахимовских пушек, оставшаяся со времени первой Севастопольской обороны. Кто-то пошел еще дальше и утверждал, что «пушка без мушки» стреляла еще по Мамаю на Куликовом поле, но, видимо, вспомнив, что тогда не было огнестрельного оружия, спохватился и сказал, что это исторически не доказа-

но, но что эта пушка завезена в Крым Потемкиным — это уж, конечно, неоспоримый факт.

О ней говорили еще, что она срывается за ночь сама, вроде сказочного дракона, который, будучи разрублен на куски, терпеливо сползается потом и приклеивает отрубленные части организма, воруя, что никак не может найти в праведной детали — глаза или когтей. Впрочем, эти рассказы родились из показаний пленных немцев: примерно так они и говорили о какой-то «бессмертной пушке» под Итальянским кладбищем, которую не могут уничтожить ни артиллерия, ни мины.

Все это так меня заинтересовало, что я обратился к полковнику Жидилову за точными данными. Вот вполне проверенный материал об этой диковине, за правдивость которого я ручаюсь своей репутацией.

Где-то в Евпатории, на складе металлолома, полковник Жидилов еще осенью наткнулся на четыре орудия. Это были вполне приличные орудия: каждое на двух добротных колесах, каждое со стволом и даже с замком. Самым ценным их качеством, привлечшим внимание полковника, было то, что к ним прекрасно подошли 76-миллиметровые снаряды зениток, которых в части было хоть пруд пруди. Недостатком же их была некоторая устарелость конструкции (образец 1900 года) и отсутствие прицелов.

Первая причина полковника не смущала. Как он утверждал, в войне годится

всякое оружие, вопрос лишь в способе его применения. Раз к данным орудиям подходили снаряды и орудия могли стрелять, — им и полагалось стрелять по немцам, а не ржаветь бесполезно на складе.

Вторая причина — отсутствие прицелов и решительная невозможность приспособить

к этой древней постройке современные — также была им отведена. Полковник, выслушивая жалобы на капризы техники, обычно отвечал мудрой штурманской поговоркой: «Нет плохих инструментов, есть только плохие штурмана». И он тут же блестяще доказал,

что для предполагаемого им применения этих орудий прицелы вовсе не нужны.

Одну из пушек выкатили на пустырь. Удивляясь перемене судьбы и побряхтывая лафетом, «старушка» развернулась и уставилась подслеповатым своим жерлом на подбитый бомбой грузовик метрах в двухстах от нее. Наводчик, обученный полковником, присел на корточки и, заглядывая в дуло, как в телескоп, начал командовать морякам, взявшимся за хобот лафета:

— Правей... Еще чуть правей... Теперь чуточку левей... Стоп!

Потом замок щелкнул, проглотив патрон, и старая пушка ахнула, сама поразившись своей прыти: грузовик подскочил и повалился набок.

Именно так все четыре «пушки без мушки» били впоследствии немецкие машины на шоссе возле Темишева. Их установили в укрытии для защиты отхода части, и они исправно повалили десять немецких грузовиков с пехотой, добавив разбегающимся немцам хорошую порцию шрапнели прямой наводкой. Именно так они били по танкам, и так же работала под Итальянским кладбищем последняя «пушка без мушки». Три остальных погибли в боях: их пришлось оставить при переходе через горы, где тракторы были нужны для более современных орудий. Но четвертую полковник все же довез до Севастополя.

Здесь ей дали новую задачу: работать, как кочующее орудие. Ее устанавливали в двухстах—трехстах метрах от немецких окопов и, выбрав время, когда артиллерия начинала бить по немцам, добавляли под общий шум и свои снаряды. Маленькие, но злые, они точно ложились в траншеи, пока разъяренные немцы не распознавали места «пушки без мушки». Тогда на нее сыпался ураган снарядов.

Ночью моряки откапывали свою «пушку без мушки» из завалившей ее земли, впрягались в нее и без лишнего шума перетаскивали на новое место, поближе к немцам, отрыв рядом надежное укрытие для себя. Немцы снова с изумлением получали на голову точные снаряды бессмертной пушки — и все начиналось сначала...

С гордостью представляя мне свою любимицу, военком части подчеркнул:

— Золото, а не пушка. В нее немцы полторы сотни снарядов кладут, а сделать ничего не могут. Расчет в блиндаже локуривает, а ей, голубушке, эта стрельба безопасна. Ты сам посуди: прицела у нее нет, панорамы нет, ломких деталей нет, штурвальчиков разных нет. Есть ствол да колеса. А их только прямым попаданием убьешь. Когда-то еще прямое будет, а на осколки она чихает с присвистом... Понятно?

В самом деле, все было понятно.

Подарок военному

Мы сидели в подвале разрушенной чайханы под Итальянским кладбищем, где было что-то вроде клуба для моряков третьего батальона, и снайпер Васильев показывал мне свою записную книжку. В ней стояли только цифры. Так,

запись «14—9/1—2» означала, что четырнадцатого числа Васильев убил девять солдат и одного офицера и ранил двоих (кого именно — офицеров или солдат, — Васильев из самолюбия не помечал: промах — не очень чистая работа!). Он рассказывал мне, как стоваривается с миномет-

чиками, чтобы они дали залп по траншее, и потом бьет выбегающих оттуда немцев, как выслеживает он тропинки, как выползает на свою позицию на откосе скалы, и, говоря, все время с завистью косил взглядом в упол «клуба».

Там, в полутьме, играл баян, и военком части плясал. Это был его отдых.

Военком был удивительным человеком — слустком энергии, дружиной, все время жаждущей развернуться и увлечь за собой других. Везде на переднем крае, куда бы он нынче меня ни приводил, я замечал оживление, неподдельную радость и в то же время некоторую опасливость: а не скажет ли, мол, сейчас военком знакомой и обидной фразы: «Заснули, орлы? Чего фрицев не тревожите? Может, война кончилась, я нынче газеты не читал...»

И везде, где я его сегодня видел, он «тревожил фрицев». Так, он нашел цель для минометчиков, дождался, пока они ее не накрыли, перетацил знаменитую «пушку без мушки» на новую позицию и не успокоился, пока она не вызвала на себя яростный, но бесполезный огонь («пускать гансы боезапас тратят!»), снарядил разведчиков на ночь за «языком», отправил в тыл раненых и теперь, томясь безработицей, плясал.

— Сколько же всего у вас на счету? — спросил я Васильева.

— Я месяц раненый пролежал, — ответил он, как бы извиняясь. — Тридцать семь... То есть, собственно, тридцать пять: двоих мне бригадный комиссар от себя подарил.

И он рассказал, что вначале он стрелял из обыкновенной трехлинейки. Когда же он уложил десятого фрица, военком, следивший за каждым снайпером, сам приполз к нему на скалу, что-

бы торжественно вручить ему снайперскую винтовку с телескопическим прицелом. Он полежал с ним рядом в его укрытии, рассматривая передний край немцев и отыскивая, где бы их вечером «попревожить». Но тут на тропинку вылезли два солдата, и военком не выдержал. Он молча взял у Васильева новую винтовку и пристрелил обоих подряд.

— Я, конечно, в свой счет их бы не поставил, — закончил Васильев. — Но военком приказал: «Бери, — говорит, — их себе. Во-первых, я просто не стерпел, во-вторых, винтовка не моя, а в-третьих, мне счета вести не к чему, я им и счет потерял...»

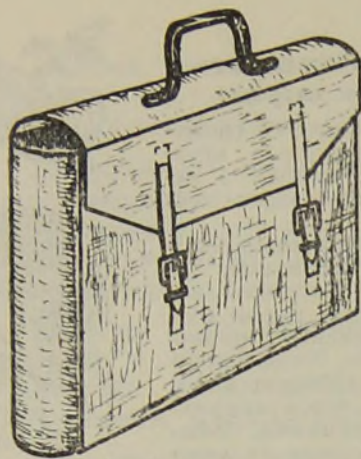
И я вспомнил, какой счет имел бригадный комиссар.

В декабрьский штурм Севастополя командный пункт части вместе с военкомом оказался опрезанным. Командира части не было (раненый, он был увезен накануне), но военком спас и штаб и всю часть. Он выслал ползком через фашистские цепи восемь отважнейших моряков-автоматчиков. Пункт уже забрасывали гранатами, когда эти восемь начали бить в спину наступающим, а военком с оставшимися у него моряками встретил врагов в лицо огнем и гранатами. «Кругом компункта все синие было от мундиров», — так рассказывали мне исход этого боя краснофлотцы части.

Баян замолк, и военком подошел к нам.

— Ну, наговорился, что ли? Время-то идет, — сказал он.

Ватник его был расстегнут, и синие-белые полоски тельняшки, с которой он не расставался со времен давней краснофлотской службы, извилистой линией волн вздымались над его широко дышащей грудью.

Сделай себе сумку для книг

М. Камышникова

Отправляясь в школу, ты в руке несешь книги и тетради. Они у тебя помнутся, запачкаются, а если пойдет дождь, — промокнут. Нехорошо! Учебники надо беречь. Сделай себе сумку: это совсем нетрудно.

Возьми толстый картон или фанеру (около 2 миллиметров толщиной), вырежь 2 листа длиной 38 сантиметров, шириной 25 сантиметров для передней и задней стенок; для боковых стенок — 2 листа длиной 6,5 сантиметра и высотой 25 сантиметров; два листа для дна и крышки длиной 38 сантиметров и шириной 6,5 сантиметра; клапан длиной 38 сантиметров и шириной 10 сантиметров.

Чтобы сумка была прочной, хорошо ее сделать на подкладке из материи; наклей все части на подкладку. Если у тебя нет кусочков материи, сделай бумажную подкладку, только отдельные части склей между собой полосками из ма-

тери. На подкладку сначала наклей дно, затем переднюю и заднюю стенки и в последнюю очередь боковые стенки. Боковые стенки немного изогни на валике или круглой болванке.

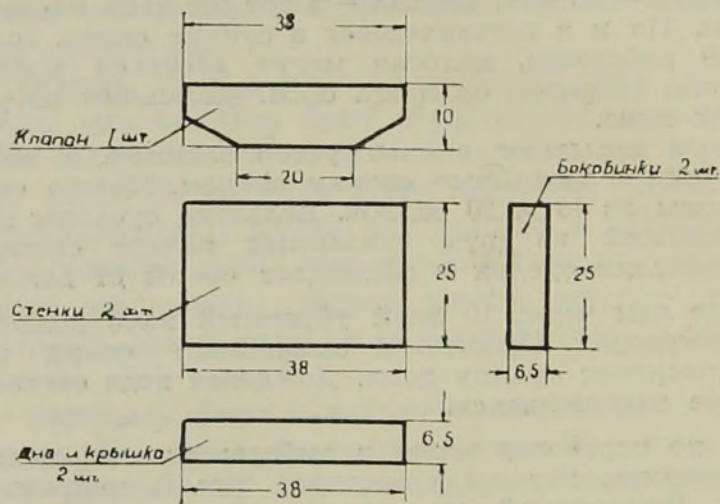
После склеивания сумку просуши, не вынимая болванок или валика, на котором выгибал стенки. Чтобы болванки не выпали, положи между ними распорку — деревянную дощечку.

Пока сумка будет сохнуть, приготовь ручку для нее. Из куска старой кожи или плотной материи вырежь две полоски, сверни их трубочкой и

сшей. В трубчатую часть вставь кусочек бичовки. Ремни для застежки вырезаются из плотной материи или кожи — по пряжке.

Когда высохнет сумка, оклей ее с лицевой стороны плотной материей или бумагой. Материал для оклейки вырежь по размерам отдельных частей сумки, смажь клейстером и наклеивай.

Потом приделай пряжку и ручку. Сумка готова. Если хочешь носить сумку на спине, приделай к ней ляжки. Ляжки можно сплести из тонких бичовок или сшить из двух—трех полосок плотной материи.

СОДЕРЖАНИЕ

О слепом танкисте и о тебе, пионер! — Е. Кононенко	1	Работа на току. — Академик Якушкин. Рис. С. Сафоновой	27
Пушка без мушки. Подарок военкома. — Рассказы Леонида Соболева. Рис. П. Кирпичева	4	Два рассказа. — Б. Ивантер. Рис. В. Цельмера	29
Стихи о родине. — Рис. Т. Чертовой	8	Рабы под номерами. — И. Эренбург	33
Кутузов в день Бородина. — М. Булатов. Рис. Л. Кравченко	11	О чем рассказали следы. — Подполковник Н. Баканов. Рис. О. Верейского	34
Таня Слесарева. (Продолжение). — Повесть М. Прилежаевой. Рис. А. Брея	15	Учись искусству дискобола. — Нина Думбадзе	40
Вместе с отцами. — Ребята в дни отечественной войны	23	Гимнастика на лугу и в поле. — Капитан Н. Кулаков, В. Борисова. Рис. Л. и Н. Кравченко	42
		Сельскохозяйственная школа „Пионера“	44
		Сделай себе сумку для книг. — М. Камышникова.	48

На обложке: Картина художника А. Брея „Молотьяба“.

Редколлегия: Атаров Н. С., Баканов Н. А., Ильина Н. В. (отв. редактор), Кононенко Е. В., Маршак С. Я., Сафонов В. А.

Адрес редакции: Москва, ул. „Правды“, 24, комната 804, телефон Д 3-30-73

Подписано к печати 10/IX 1942 г.

Изд. № 711.

А 61632

82×110

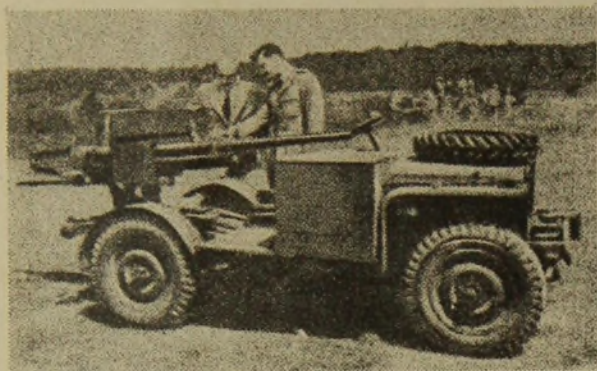
1/16 бум. листа

76 800 печ. зн. в печ. листе

3 п. л.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 2263. Тираж 50 000

«Джип»

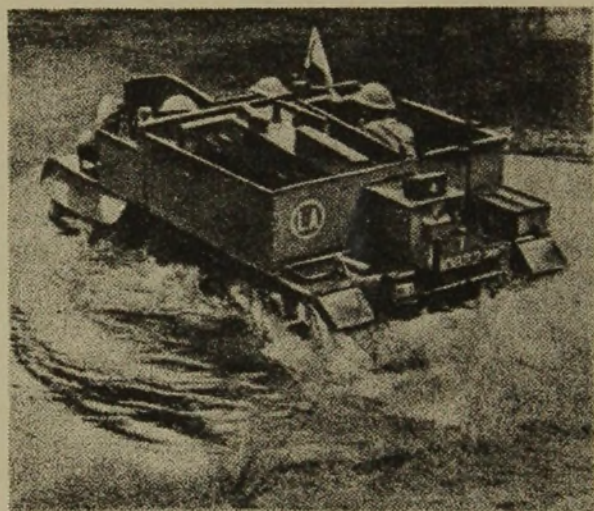
«Джип» — так называется один из новых типов американских легких военных автомобилей. Эта небольшая машина рассчитана на трех человек, но в случае необходимости могут усесться до десяти. «Джип» используется для самых разнообразных целей. Он обслуживает штабы, подвозит боеприпасы, участвует в разведывательных операциях, в эвакуации раненых. Этот быстрый и подвижный автомобиль обладает всеобщностью, свободно движется по песку, грязи и снегу, легко взбирается на крутые склоны.

«Джип» вооружен крупнокалиберным пулеметом, а иногда и 37-миллиметровой противотанковой пушкой. Он может также буксировать орудие легкой артиллерии. Автомобиль имеет свою радиустановку, поддерживает связь с командованием.

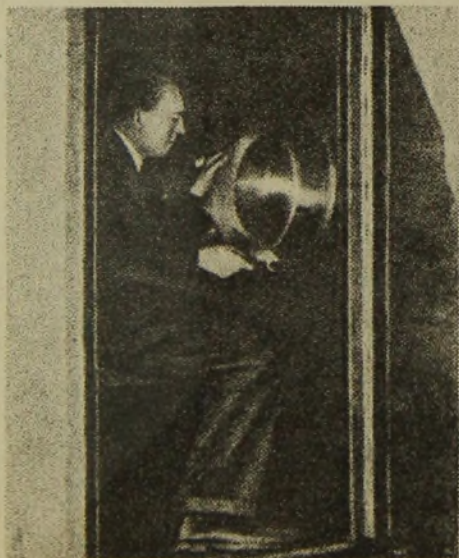
Танк-амфибия

Среди принятых на вооружение современными армиями различных автомашин имеются и так называемые амфибии (амфибия, как известно, — земноводное животное, могущее жить и двигаться на суше и в воде). Танки-амфибии и легкие танкетки быстро движутся по суше на гусеницах и спокойно плывут по воде при помощи гребного винта.

Военные автоамфибии бывают различных размеров. Один из последних американских танков такого типа рассчитан на 40 человек. Он принят на вооружение американской армии. Скорость такого танка на земле — 40 километров в час, а на воде — 14,5.

120 тысяч снимков в секунду

Инженер В. Ранкин, служащий «Дженерал электрик компани», сконструировал фотокамеру, которая может заснять кажущееся невероятным число снимков — 120 тысяч кадров в секунду! Камера эта цилиндрической формы. В ней находится металлический барабан с 1 тысячей дырочек, диаметр каждой равен $\frac{1}{100}$ дюйма. Эти дырочки и служат линзой. На внутренней поверхности барабана помещают полоску пленки и затем при помощи мотора в $\frac{1}{2}$ л. с. приводят в движение барабан, доводя это движение до 7200 оборотов в минуту.

Во время вращения барабана эти микроскопические «линзы» проносятся перед узкой щелью, через которую видны объекты съемки. Таким путем в 60 секунд (1 минута) получается 7200 тысяч снимков. Каждый снимок имеет размер в $\frac{1}{4}$ квадратного дюйма.